

*Сыновьям Вениамину и Владимиру –
моим верным помощникам в работе –
посвящаю*

Александр ТУНГУСОВ

ПРОЩАЙ, ЗАГАДОЧНАЯ БИАРМИЯ

Записки краеведа

Архангельск
2014

УДК 94(470.11)(081)
ББК 63.3(235.1)41-27я44
Т 84

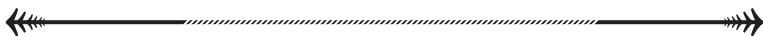
- Тунгусов, Александр Александрович.
Т 84 Прощай, загадочная Биармия : записки краеведа /
Александр Тунгусов. – Архангельск : КИРА, 2014. –
67 с. : ил., фот.
Агентство СІР Архангельской ОНБ

Публицистические материалы, собранные под названием «Прощай, загадочная Биармия», повествуют об истории заселения Двинской земли (современной территории Архангельской области) разными народами. Написаны в форме очерков с целью привлечения внимания и популяризации вопросов истории и краеведения и рассчитаны на широкую аудиторию.

Автор – старейший журналист и краевед, участник Великой Отечественной войны, печатался в периодических изданиях и сборниках Архангельской области, России и Германии. В 2000-е вышло 6 книг. Почетный гражданин Верхнетоемского района Архангельской области и лауреат премии имени К.П. Гемп в области культуры, удостоен знака «За заслуги перед профессиональным сообществом» Союза журналистов России.

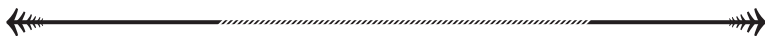
УДК 94(470.11)(081)
ББК 63.3(235.1)41-27я44

© Тунгусов А.А., 2014
© Изд-во «КИРА», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

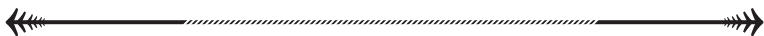
От автора.....	6
Такие похожие судьбы	7
Прощай, Биармия	16
Про чудь легендарную.....	23
По следам преданий.....	33
Сага о еми	49
Откуда взялась Тойма на Двине.....	53

ОТ АВТОРА

Еще учась в Верхнетоемской средней школе, отправил заявление о приеме в Ленинградский институт журналистики. Ответили, что для поступления необходим стаж работы в печати. Пошел в редакцию нашей районной газеты «За новый Север». Там обрадовались моему приходу, и 2 июля 1937 года с удостоверением в кармане я отправился пешком в первую командировку на лесобазу Сухой Нос. С тех пор и продолжаю хождения в народ.

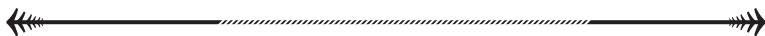
Школьное увлечение краеведением расширило тематику моих публикаций, позволило восстановить забытые имена, события, истории. Думаю, что и эти записки расширят представление читателя о нашем прошлом, а для кого-то станут и откровением, поскольку касаются интересных исторических и географических фактов. Я тоже не ставлю точку, скорее, даю повод для размышлений.

ТАКИЕ ПОХОЖИЕ СУДЬБЫ

Скажу сразу: имею в виду ненцев, венгров и исландцев. Кто-то из читателей, взглянув на карту или представив ее, возможно, скажет: «Что может быть общего у архангельских кочевников с обитателями на Дунае и затерявшимися где-то островитянами?» При этом едва ли кто решится проверить свои сомнения с помощью энциклопедии или других источников, как мы поступаем, разгадывая кроссворды и сканворды.

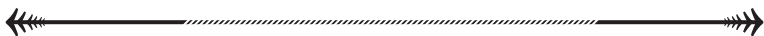
У меня интерес к теме возник не случайно. В 1945 г., вскоре после войны, наш полк перебросили из Словакии на юг Венгрии – в шахтерский город Печ. С наступлением холодов личный состав из лагерей перевели в казарму, нас, офицеров, разместили по частным квартирам. Я оказался в семье железнодорожника. Мне отвели небольшую комнатку, привезли машину угля. С хозяйкой общались на немецком, который она знала хорошо, а я плохо. Как-то в аптеке увидел только что изданный в Будапеште «Русско-венгерский разговорник». Как было не купить! И уж никак не думал, что он когда-либо мне понадобится. А ведь пригодился!

* * *

Так вышло, что в середине 1950-х меня, редактора районной газеты, перевели из Верхней Тоймы в Нарьян-Мар корреспондентом областной газеты «Правда Севера» по Ненецкому округу. Поездив по тундрам, простирающимся от Белого до Карского моря, без привычных взору лесов и полей, близко познакомившись с их хозяевами, я открыл для себя сказочную страну кочевого народа, именуемого ранее самоедами. И это в наше-то время! Почти что рядом, за мезенскими лесами! Раскосые, скуластые, смуглолицые, с непонятной речью и гортанным говором, в непохожей на нашу одежде, они словно спустились сюда, в Заполярье, вместе со своими олешками с какой-то планеты.

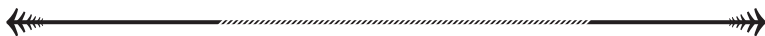
В действительности же путь их в наши края был долгим и тяжелым. Как считает большая часть ученых, общие предки самодийских племен (ненцев, энцев, нгансанов, селькупов) в древности жили и на юге Сибири по отрогам Саяно-Алтайского нагорья, но из-за вторжения воинственных тюркских племен в V веке им пришлось покинуть эти места и переселиться на север. Удалось уйти не всем. Часть осталась под завоевателем, но родной язык помнили, о чем свидетельствуют ученые, побывавшие в свое время у самодийских родов мадоров, тофалов, тувинцев. Записанные от них слова похожи на ненецкие. Для меня было неожиданностью найти на

карте Ненецкого округа 1930-х гг. название «Мадорская школа» в Большеземельской тундре. Л. Хомич пишет, что прибывшие на север ненцы не знали моря, и поэтому их слова, обозначающие море, морских животных описательные: море – «пахнучая вода», морж – «клыкастый», белуха – «ластоподобная», белый медведь – «сэр (белый) варк (медведь)». Предки современных ненцев принесли на север многие элементы культуры, воспринятые ими в процессе взаимодействия с тюрками. Как отмечает Л. Хомич, среди таких элементов и ненецкие мужские пояса, подчас богато украшенные ажурными медными пластинами на медных цепочках. К поясу спереди прикреплен нож, точильный камень, а сзади клык медведя – как украшение и как оберег (талисман). Изображения подобных наборных поясов встречаются на древнетюркских каменных изваяниях, широко представленных в Южной Сибири. В наши дни они сохранились у всех групп ненцев¹.

Первыми узнали о северных жителях (ненцах) новгородцы. Стремясь расширить свои владения, они, как сказано в «Повести временных лет», добрались до Полярного Урала, где встретились в 1096 г., к востоку от р. Печоры, с югорскими племенами – остяками и вогулами (ханты и манси). Ранее ханты и манси с родственными

¹ Хомич Л.В. Ненцы. СПб, 1994. С. 28 и 29.

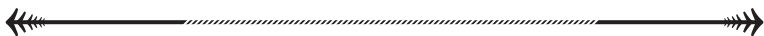

ми им венгерскими уграми переместились из Сибири, но во 2-й пол. IX в. последние двинулись от Приуралья на юго-запад. Как сообщает летопись, в 890 г. венгры прошли мимо Киева. Продвигаясь далее на запад, они вторглись на территорию соседних за славянскими племенами образований и разгромили их. Где они осели окончательно – общеизвестно. Останься венгры вместе с хантами и манси по эту сторону Урала, быть бы им соседями родственных ненцев.

* * *

Вот держу я в руке тот самый разговорник и сравниваю его с «Русско-ненецким словарем». Сколько схожих по звучанию и по значению слов! И все потому, что в далекой древности, как утверждают ученые, у них был один общий язык, от которого отпочковались до новой эры не только самодийские, но и финно-угорские языки. Примеров тому множество. Вот только один из них. Венгерскому слову *ейле*, *ил* («жизнь») соответствует ненецкое *ил*, *илеби*, финское – *елема*, *ело*, марийское – *илыш*, *илен*.

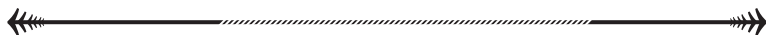
Судьба хантов и манси сложилась иначе. Они ушли сначала на север, потом под давлением новгородцев вернулись за Урал, в район р. Оби. Уже после ухода их – не позднее XIII в. – часть ненецких родов, знакомых с кочевым оленеводством, двинулась со своими стадами

через Полярный Урал и оказалась в тундре Европейского Севера. Кстати, по материалам XVII в., здесь кочевали тогда представители шести основных родов. В настоящее время, ненецкие семьи носят до 25 прежних названий родов².

Что касается исландцев, то выйти на них помог журнал «Юность». В № 3 за 2000 г. мое внимание привлекла публикация ученого Владимира Щербакова «Город богов открыт». Автор рассказывает, как ему посчастливилось найти город скандинавских мифов Асгард – не на небе, а на земле. Началось все в 1970-е. Отпускник Щербаков, прибыв на юг, первым делом поспешил окунуться в теплую воду Черного моря. Попал в шторм. Все попытки выйти на берег оказались напрасными. Каждый раз вода отбрасывала его, обессиленного, назад: «Потом хлебнул воды, скрылось солнце, небо, все перевернулось. Меня не стало. И за этим мигом тьмы увидел просвет. Сначала был тоннель, по которому будто я летел вверх. И там, вверху, был серебристый купол, но не было ни моря, ни неба, ни берега. Меня тоже не было. Что-то произошло. Я увидел сверху необыкновенной красоты город, красные стены, окружавшие его, храм у городской стены, изумительные колонны

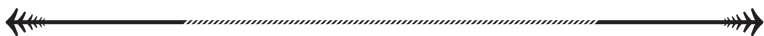
² Хомич Л.В. Проблемы этногенеза и этнические истории ненцев. Л., 1976. С. 102–110.

и красную рошу, подступавшую к самым стенам города. Листья его деревьев – острые, цвета червонного золота. Видение города исчезло... Меня выбросило на прибрежную гальку. Я не помню, как это произошло. Очнулся под грохот прибоя. Потом пришел в себя. Я лежал за большим камнем, через который меня выбросила шальная волна. Я дышал, я был жив, здоров и снова мог радоваться жизни».

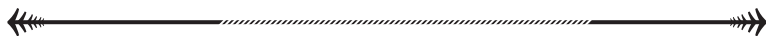
Судя по печати, о подобных видениях рассказывали и перенесшие клиническую смерть. Вот такое начало истории. Автор публикации пишет далее, что он за был ту удивительно прекрасную рошу. Через год познакомился со сборником исландских мифологических поэтических сказаний, саг и песен о богах «Младшая Эдда», записанных в XIII в. Онноре Стурлусоном. Наряду с рассказом о подвигах скандинавских богов, городе Асгарде, было и описание рощи, которая его украшала. Не раз перечитывая сборник, В. Щербаков утвердился в мысли, что именно такие деревья видел.

Зачарованный городом богов, он решил прежде всего установить, есть ли такие деревья вообще. Поехал в Никитский ботанический сад, но дендрологи развели руками. Выходило, что видел небесные рощи, раз нет на земле таких деревьев. А может, есть? Ведь мифы на пустом месте все-таки не возникают. Не один год перелистывал старые книги в библиотеках. И ведь повезло!

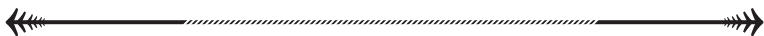
В одной из них нашел описание деревьев с красными остроконечными листьями. Оказывается, есть пурпурная разновидность персика. И он назван так именно за постоянный яркий красный цвет листы. Он мог расти только на юге. Асгард же описан в исландских сагах и песнях на острове, где снега покрывают даже летом его невысокие берега. Тогда где? Перечитывая «Эдду», нашел зацепку: прототип города богов расположен, якобы, восточнее Дона. Чтобы раскрыть эту тайну, понадобилось в течение нескольких лет проанализировать все древние источники по истории Азии: ответ нашелся в китайских хрониках империи Тан (618–907 гг.). Они подтвердили правду скандинавских саг. Из них узнал, что город Асгард более двух тысяч лет назад, в первом тысячелетии до нашей эры, был духовным центром самого сильного и обширного государства Востока – Парфии. Под этим именем его знали древнегреческие и древнеримские авторы. Самое поразительное было то, что древнейшие руны, найденные в Исландии, совпадали с рунами, начертанными на скалах монгольского Алтая. Вот таким оказался маршрут миграции древних скандинавов, поклоняющихся Тору и другим богам.

Это они, переселившись из Скандинавии на затерявшиеся в Атлантике у Полярного круга острова, перенесли сюда древние мифы и устные сказания о богах

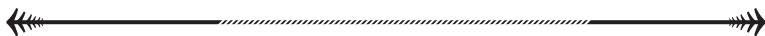

и героях. На исландском языке сохраняется богатейшая литература, основное место в которой занимают саги и песни в записи XII–XIV вв. Не забыты здесь изобразительное искусство и архитектура. Все это сохраняется вот уже целое тысячелетие. Так далекий остров, по словам В. Щербакова, превратился в своеобразный заповедник.

Познакомившись с его публикацией, я подумал: ведь и наш Ненецкий округ – самый настоящий этнографический заповедник. Останется им, пока сохраняются традиционный образ жизни с его неповторимой материальной и духовной культурой, имея в виду древний ненецкий язык и самобытный и разнообразный фольклор, в которых запечатлена историческая память народа, его знания об окружающем мире. Добавлю: у ранее бесписьменного народа есть, как и у исландцев, своя богатая художественная литература, свои ученые, художники, музыковеды, развита и национальная художественная самодеятельность, не забыт и национальный спорт. И хотя сегодня в ненецких тундрах в важнейших сферах – жилище, одежде, транспорте, пище – многое пока остается по-прежнему, перевод семей оленеводов на оседлость и промышленное освоение природных богатств, начатые в 1950-е, продолжают делать свое: сокращаются площади пастбищных угодий, далеко не все благополучно с экологией, острая нужда в молодых

кадрах в оленеводстве, сужается сфера применения родного языка, браконьерство, пьянство, – общая картина для народов Севера и Сибири, исключая Ямало-Ненецкий округ. Эти и другие проблемы прозвучали в марте 2013 г. на VII съезде коренных малочисленных народов Севера в г. Салехарде. Делегаты выразили надежду, что Государственная Дума определится с традиционными территориями коренных народов, а власти – от правительства до муниципальных образований – сделают все, чтобы проблем становилось меньше.

ПРОЩАЙ, БИАРМИЯ

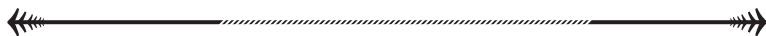
Доводилось ли вам слышать или читать что-либо о древней стране на севере – Биармии? О ней не раз давала знать, кстати, и областная пресса. В «Северном комсомольце» за 28 октября 1979 г. меня заинтересовала статья этнографа А. Давыдова «Быль о Биармии». Сделал из газеты вырезку, добавляя затем к ней новые публикации. Приведу здесь более позднюю информацию из «Правды Севера» от 9 ноября 2007 г. Доцент Поморского университета Татьяна Минаева сообщила, что с 1980 г. действует студенческий отряд «Биармы», работающий экскурсоводами на Соловецких островах. У отряда есть гимн, эмблема, обряд посвящения. Название это, – пояснила она, – от легендарного народа, упоминаемого в скандинавских источниках и проживавшего на Европейском Севере, возможно, в Поморье. ...Биармию называют страной сказочной и загадочной. Европейские и российские исследователи который век ищут ее местонахождение. Одни твердо уверены, что она существовала, другие считают, что Биармия – миф. Почему такая разноголосица? И вообще, откуда взялась таинственная страна?

В рубрике «Поморье и поморы» журнала «Многогранник» (№ 11 за 2007 г.) в статье «Биармия и Помо-

1539 г. CartaMrina Кольские карты. Первое изображение Кольского полуострова. Иллюстрация с сайта www.tomovl.ru

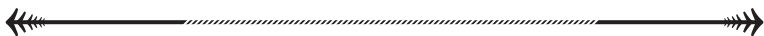
рье» Егор Вагин написал, что во 2-й пол. VIII в. скандинавские викинги Оттар и Вульфстан, двигаясь вдоль побережья Норвежского моря на северо-восток, обогнули полуостров и дошли до устья большой реки. Войдя в нее, заметили, что побережье по правой стороне заселено. Боясь нападения, повернули обратно. О своем плавании они поведали английскому королю Альфреду. Автор статьи сообщает также о двух набегах викингов на Биармию в IX в.: первый раз завязали бой с биармами у р. Вина, второй раз дали им жару в селении на р. Вине. В 1026 г. появились здесь уже три дружины викингов.

Не решившись вступать в открытую битву с местными жителями, они остановились в торговом месте. Закупив мехов, спустились по реке и тайно ограбили храм бога Йомалы, успев избежать стычки со стражей³.

Упомянутое подробно описано в скандинавских источниках. В русских источниках сообщений о плавании древних викингов или торговцев в Белое море нет. Только в 1419 г. в летописях зафиксирован опустошительный набег норвежцев на северные территории Новгорода. 500 потомков викингов атаковали ряд пунктов от Варзуги и Нёноксы до Кегострова, Михайло-Архангельского монастыря и Цигломени. В результате сопротивления были уничтожены две шнеки иноземцев, а остальные повернули в море и больше не возвращались. Е. Вагин не сомневается, что речь идет об устье р. Северной Двины, а не р. Западной Двины, как утверждают историки. Он уверен: поселение биармов в нижнем течении р. Северной Двины существовало уже в IX в., а в сер. X в. было достаточно значительным. В 1-й четверти XI в. здесь, или рядом, возник христианский храм – предтеча будущего Михайло-Архангельского монастыря. Автор публикации полагает, что поселение это не исчезло бесследно, что биармы и их потомки поморы продолжали и продолжают жить, не забывая этнического самоназвания, оставшегося от предков.

³ Викинги – воинствующее племя мореплавателей.

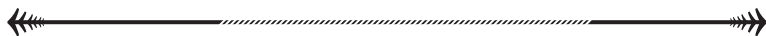

Топоним Биармия (Бьярмия) и этноним бьярм отождествляются с поморами и Поморьем. Последние появляются в русских источниках в XI–XII вв. По убеждению Е. Вагина, историю г. Архангельска следует начинать со времени первого упоминания Михайло-Архангельского монастыря, т.е. с 1419 г., или с набега викингов на селение Вина в 970 г.

Во 2-й пол. 1990-х гг. приглашал читателей совершить путешествие в младенческие годы нашей малой родины профессор В. Булатов. Первую книгу своего труда «Русский Север»⁴ он начал с главы «Биармия: легенда или реальность?». По его словам, в наших летописях ничего нет о том далеком времени, зато в архивах старейших монастырей Исландии сохранились ценнейшие материалы по истории Русского Севера⁵. В. Булатов сообщает, что часть ученых отождествляют Биармию с Пермью Великой. Другие отечественные и зарубежные исследователи едины во мнении, что Биармию надо искать в Поморье. Некоторые историки, этнографы и географы размещают ее на Кольском полуострове и в Карелии, в районе Ладожского озера, на побережье Рижского залива, по рекам Мезень и Волга. Упоминается устье р. Северной Двины

⁴ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье IX–XVII вв. Архангельск, 1997. С. 16.

⁵ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье IX–XVII вв. Архангельск, 1997. С. 18.

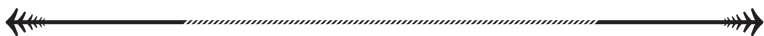

и район Холмогор как центр Биармии. Н. Карамзин един во мнении со скандинавскими писателями об открытии Северного морского пути норвежцами в IX в., которые до XIII в. ходили на кораблях в Биармию для торговли и грабежа местных жителей. Можно предположить, – пишет В. Булатов, – что норвежские мореплаватели побывали в нижнем течении р. Северной Двины – как раз там, где расположен мыс Пур-Наволок, ставший центром г. Архангельска⁶. Кстати, он написал о битве норвежцев у р. Вины уверенно – «у Северной Двины».

Необходимо привести слова шведского историка А.М. Стринингольма: «Биармия была не только древнейшим государством, но и средоточием различных чудских племен или одного из них». Не обошла стороной Биармию и «Поморская энциклопедия». Во вступительной статье к первому тому «История Архангельского Севера» делается ссылка на исландские саги, тоже упоминается Оттар, который, совершая плавание в неизвестные страны, встретился с биармами. Профессор А. Куратов, кратко описав историю поиска Биармии, добавил, что биармы принадлежали к финской группе северных народов. Их сопоставляли с карелами (М. Фаснер, А. Росс и др.), с сесью – чудью заволочской (В. Пименов, М. Кастрен и др.)⁷.

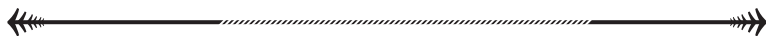
⁶ Поморская энциклопедия. Т. I. Архангельск, 1997. С. 88.

⁷ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье IX–XVII вв. Архангельск, 1997. С. 21.

В статье подчеркивается, что можно с уверенностью сказать о том, что викинги действительно посещали Белое море в IX–XII вв. и шли по водному пути в центр Руси. В. Булатов обратил внимание, что биармы принадлежат к чудскому племени и после 1222 г. викинги не ходили в Биармию. Причина – растущее освоение русскими Поморья. У названных версий немало противников. В частности, ученый А. Дмитриев подчеркивал, что древняя мифическая Биармия упоминается не в местных преданиях, а лишь в чужих скандинавских. Данные же раскопок чудских городищ о ней молчат. В. Крестинин (1790 г.) решительно утверждал, что Холмогоры никогда центром Биармии не бывали и никогда не вели торговлю с чужестранцами. Историк С. Кузнецов (1905 г.) категорически заявлял, что биармы на берегах Северной Двины и в пределах Перми и есть миф, научное заблуждение, с которым пора покончить навсегда. Автор труда «Вепсы» В. Пименов обоснованно доказал, что известия о летописной чуди и скандинавские известия о Биармии по существу говорят об одном и том же населении, которое в этническом отношении является не чем иным, как вепсами⁸. Писатель А. Никитин, изучив те места в норвежских сказаниях, где содержатся известия о Биармии, пришел к выводу,

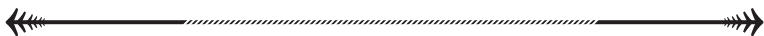
⁸ Пименов В.В. Вепсы. М.-Л., 1965. С. 17 и 165.

что биармы располагались в районе современной Прибалтики. Туда и следует перевести их с берегов Белого моря, а самих можно отнести к кельтским племенам, т.е. к народностям Западной Европы⁹. С этими теориями можно согласиться, но тогда выходит, что и В. Булатов, и Е. Вагин обманулись в надеждах¹⁰. Впрочем, они не первые и не последние, кто попался на удочку скандинавских саг.

⁹ Никитин А.Л. Тайна двух биармий. // Ж-л. Север. 1984. №3. С. 83-96, там же. №4, С. 92-106.

¹⁰ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье IX–XVII вв. Архангельск, 1997. С. 33.

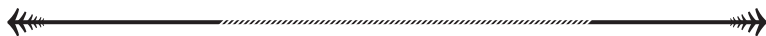

ПРО ЧУДЬ ЛЕГЕНДАРНУЮ

Чудь называли, как и Биармию, исторической и загадочной, но если о сказочной стране речь шла, прежде всего, как о месте ее обитания, то о чуди – как о самой этнической данности: какой это народ, его традиции, откуда пошло его имя? Тем более что упоминание о нем распространено от Прибалтики до Сибири.

В 2012 г. с Верхнетоемским районом познакомился финский ученый-географ и путешественник Туомас Суутаранен. «Читал, что у вас чудь жила, что чудью называли древние финские племена и одно из направлений, откуда она могла переселиться на территорию Финляндии – северо-запад России. Как знать, может, и мои предки тоже жили в этих местах и были чудью», – признался он корреспонденту газеты «Заря» Ирине Моториной¹¹. Напомнил о чуди сдвоенный новогодний номер журнала «Огонек» 2012 г. В нем на четырех страницах опубликован фоторепортаж Алексея Голубцова и Дарьи Юршиной «Еще чуть чудь». Вот его начало: «Народ чудь, существование которого зафиксировано 10 лет назад переписью населения 2002 г., возрождает-

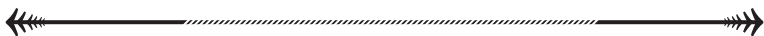
¹¹ И. Моторина. За преданиями о чуди и в поисках чудских мест // Заря. 2012. 20 июля.

ся медленно, но верно. Во время последней переписи 2010 г. еще несколько десятков жителей глухого района записались в эту национальность». Также напомним, накануне Всерос. переписи населения 2002 г. группа представителей архангельской интеллигенции направила президенту РФ обращение с просьбой включить чудь в реестр под именем биармы. Биармы не прошли, а чудь как самостоятельную народность внесли под кодом 351. Читаем дальше: «Нельзя сказать, что от принятия судьбоносного решения повседневная жизнь обитателей деревень по р. Пинеге и ее притоке р. Вые круто переменилась. Жизнь наша тяжелая, – признался Сергей Засухин из дер. Окуловской, один из тех, кто гордится чудскими истоками, – но если это твоя родина, то с малолетства привыкаешь». С. Засухин издал в Верхней Тойме книгу «Самородное слово», где собрано более 1 700 слов «чудинского диалекта».

* * *

Над разгадкой истории таинственного народа думали ученые России и зарубежья, выдвигали разные гипотезы. Историк Р. Агеева сгруппировала мнения исследователей таким образом: чудь – это прибалтийско-финские народы вообще; финно-угорские народы (собирательное); не составляли отдельного самобытного племени; особое финно-угорское племя; население

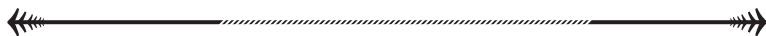

северной и юго-восточной Эстонии и области к востоку от нее; эсты (чудь), водь, вепсы, карелы, финны (емь, сумь), колбяги, угры (югры), коми, зыряне, вогулы (манси), вотяки (удмурты)¹². Кстати, пермское племя тойма когда-то, возможно, в начале новой эры, переместилось из Нижнего Прикамья на р. Северную Двину

Попытался разобраться в пестроте мнений и В. Булатов. В труде «Русский Север»¹³, в главе «Чудь заволочская и чудь белоглазая», начиная с вопроса, что же это за этническая общность, он отмечает: реальность существования чуди никто не подвергает сомнению; почти все ученые признают родство или, по крайней мере, близость дорусского населения Заволочья к прибалтийско-финским народам. Тем не менее, он не сделал для себя вывода, кто же из ученых прав? Сославшись на недостаточность для этого археологических материалов, тем же вопросом закончил главу, с которого начинал. А ведь так близок был к истине! Скажем, в книге В. Пименова «Вепсы» со ссылкой на Е. Барсова и Н. Харугина значится: «Чудь, упоминаемая в преданиях и литературе, – это предки живого, существующего народа – чухарей (чуди, вепсов)». Он же напоминает: «Русские до октября 1917 г.

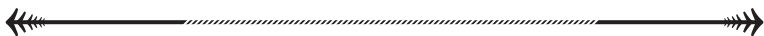
¹² Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. М. 1990. С. 195.

¹³ Булатов В.Н. Русский Север. Книга вторая. Заволочье IX–XVI вв. Архангельск, 1997.

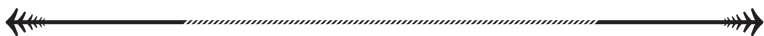
официально в быту называли вепсов чудью – чухарями». По предположению Р. Агеевой, название это (в Заволожье) связано с обозначением глухаря в некоторых языках северных народов¹⁴. Вот еще одно мнение о чуди. Свою публикацию в «Литературной газете» от 10–16 марта 2012 г. писатель В. Личутин назвал «Что за дивное племя чудь». Это его размышления об истоках и судьбе славян русов и чуди белоглазой. «Какое странное имя народа, некогда заселявшего земли от Варяжского моря до предгорий Урала и вдруг куда-то исчезнувшего. Народ чудный и не только таинственный и легендарный, красивый, дивный. И где тот народ? И уж не растекся ли он в потемках времен, оставив себе лишь прозвища и Чудское озеро, деревню Чучепала, Чудов монастырь, Чудинскую улицу в Новгороде...» Писатель замечает, что многие историки полагают: это были финские племена, позднее растворившиеся в новгородских пришельцах. М. Ломоносов принимал чудь белоглазую за скифов, пришедших от Черного (Русского) моря, как народ многочисленный, воинственный. «Чудь – это прарусы, наши предки, – пишет В. Личутин. – Проще: охотники, рыбаки, пахари». Чудь белоглазая, живущая по берегам северных рек, – это реликтовый осколок праэтноса русов: «Нам теперь не сыскать присутствия среди нас чуди белоглазой».

¹⁴ Агеева Р.А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь) // Этнонимы. М. 1970. С. 194–203.

Собранный В. Булатовым материал дал представление и о полемике ученых об истоках чуди, и ее роли в оживлении нашего сурового края. Упоминания о чуде встречаются в «Повести временных лет» при перечислении «всех языщей» дорусского населения Заволочья: меря, мурома, весь, мордва, чудь заволочская, пермь, печера, ямь, угра. Такое перечисление четырех племен, названных вслед за чудью, соответствует порядку их расселения с юго-запада на северо-восток, то есть несет и этнографическую информацию. В источниках обозначено, что чудь – это прежде всего финноязычное население, живущее между Чудским озером и Варяжским (Балтийским) морем. Оно исторически явилось этнической основой эстонского народа. Но в Прибалтике обитали и другие племена (ижора, водь). Все они были соседями славян и считались ими чужими (от основы чудь – народ, люди). Вообще-то слово общеславянское и стало у русских расширительным названием иноязычных племен, с которыми им приходилось общаться, в том числе и с весью. Известный этнолог Т. Бернштам уверена, что упомянутые готским историком (VI в.) чудь и весь занимали область в южном Приладожье и Прионежье, ну а летописную весь издревле связывают с Белым озером. Отсюда и устоявшееся выражение – Межозерье¹⁵.

¹⁵ Бернштам Т.А. О роли верхневолжской колонизации в освоении Русского Севера. Л., 1973.

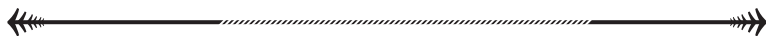

«В XIV–XV вв. чудских поселений в Заволочье сохранилось довольно много»¹⁷. Обратим внимание на список населенных пунктов Архангельской, Вологодской и Олонецкой губерний¹⁸. В нем значатся: деревни Чухаревская (Архангельский уезд), Чухаревская, Чухацкая, Чухченемская, Чухченская (Холмогорский уезд), с. Чухченемское, Чухчинская (Пинежский уезд), Чухревская (Чухарёво), Чухари, с. Чучепальское (Мезенский уезд), Чудиновская, Чудской Порог, Чудской Починок (Задняя Гора), Чудской Починок (Потково) (Сольвычегодский уезд), Чухчинская, Какахино-Чухчинская (Печорский уезд), Чудиновская (Воростино), Хутор Чудиново (Шенкурский уезд) и т.п. Немало населенных пунктов вепсы назвали по-своему, в т.ч. с завершением их на *-нем*, *-нема* (мыс): Пурнема (возможно, от слова *пурде* – ратник), Шиднема (от *шид* – жилое), Качгонема (от *кач* – чад, дым), Чеснема, Верхонема, Торонема. Если оканчивается на *-мен* (мыс) – это уже по-фински. Еще больше вепских названий географических объектов (рек, ручьев, болот, озер и т.п.) от Онеги до Печоры¹⁹.

¹⁷ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Архангельск 1997. С. 65.

¹⁸ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области. Архангельск, 1997. С. 222–393.

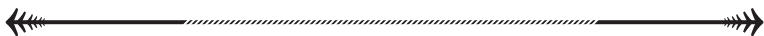
¹⁹ Зайцева Н.Г., Мулоннен М.И., Русско-вепский словарь. Л., 1972.

Теперь о судьбе веси (вепсов). Как пишет В. Пименов, группы вепского населения, покинувшие земли Межозерья, в большей или меньшей степени, а в иных случаях полностью утратившие свое этническое лицо, на первых порах довольно успешно сдвинулись на восток и северо-восток. Однако позднее под двусторонним напором русских колонистов, игравших в этом процессе главную роль, и переселенцев коми, освоивших угорский край, вепские поселения Заволочья, очень немногочисленные и расселившиеся на громадных пространствах, подверглись длительному этнокультурному воздействию, конечным итогом которого была полная ассимиляция новопришельцами²⁰. В связи с этим заслуживают внимания слова из рукописи английского путешественника Ричарда Джемса, датированной 1618–1620 гг.: «... Чуди – народ около Колмограда, издревле так называемый, который говорил на языке, отличающемся от самоедов и лопарей; они там больше не находятся»²¹. Кто они? Конечно же, обрусевшие в течение нескольких столетий вепсы! Что за народности окружали их, напомним нам названия довоенных улиц г. Архангельска: Зырянская, Ижемская, Пермская, Лопарская, Карельская,

²⁰ Пименов В.В. Вепсы. М.–Л. 1965. С. 260–262.

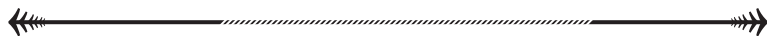
²¹ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Архангельск 1997. С. 64, 71.

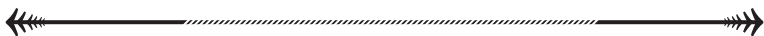
Самоедская. Нет только Чудской, зато чудские корни сохраняются в фамилиях жителей того же г. Архангельска – Чудиновы, Чудины, Чудовы, Чухаевы, Чухины, Чухаловы, Чухчины, Белозубовы, Белозерцевы, Белоглазовы, Белозерчины и др. Кстати, в переписи населения Кеврольского уезда 1623 г. в пинежских волостях встречаются Чудинко Ильин, Павлик Чудинов, Иванко Белоглаз, Чубарко Игнатъев и т.д.

Снова заглянем в «Поморскую энциклопедию»: весь – прибалтийско-финское племя в районе Белого озера, после XIV в. обрусевшее; потомками веси были вепсы и чудь заволочская – локальная финно-угорская племенная группировка на Европейском Севере. Она занимала промежуточное положение между прибалтийско-финскими и волжскими языками при несомненном преобладании первых (со ссылкой на В. Булатова)²². Вепсов в энциклопедии нет, потому что повторен взгляд Н. Карамзина, который считал, раз древняя весь была ассимилирована славянами, то и исчезла с исторической арены, не оставив после себя потомства, как это произошло с мерей или муромой. Повторюсь, весь (вепсы) явились на север как разведчики и первыми по-новому осваивали, обживали занятые земли. Они принесли свою культуру, оседлый земледельческий быт, передали тем, кто

²² Поморская энциклопедия. Т. I. Архангельск, 2001. С. 92, 440.

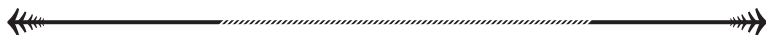
за ними последовал, опыт, навыки сельскохозяйственной деятельности и, наконец, влились в состав более многочисленных колонистов, в частности русских. Постоянные и систематические связи с окрестным русским населением повлекли за собой заметную перестройку в ряде сторон вепсского традиционного уклада жизни, но главная их заслуга заключается в сохранении и развитии собственной народности и культуры.

ПО СЛЕДАМ ПРЕДАНИЙ

Поделюсь и личным опытом краеведческих поисков чуди, коими занимался более полувека. Однажды, будучи в Верхней Тойме, в районной аптеке обратил внимание на табличку «Администратор – В.И. Чухарева». Как я обрадовался этой фамилии! Ведь чухарями в давние времена называли чудь заволочскую, весь, вепсов. Я как раз готовил в районную газету материал о судьбе чуди пинежской, мне не хватало встречи с человеком, помнящим свои чудские корни, чтобы протянуть ниточку в наши дни! Поднимаясь по лестнице на второй этаж, я надеялся увидеть женщину, чем-то отличающуюся от других внешне. А Вера Изосимовна оказалась русской северянкой, человеком общительным и отзывчивым. И когда я представился и объяснился, она, отвечая на мои вопросы, рассказала, что родом из Корнилова, от Баскаковых, происхождение своей девичьей фамилии знает: так назывались (баскак) когда-то лица, присылаемые на места для исполнения поручений, в данном случае – для взимания пошлины (мыта) на рубеже Важского и Устюжского уездов, их имена – Наркис и Ерминингельд – сохранились до наших дней.

Ее супруг знал, что у него чудские корни. Оказалось, родом Чухаревы из пинежской деревни Гримолы,

входящей когда-то в ту самую Пильегорскую волость, которую упоминает этнограф и писатель Сергей Максимов в своей книге «Год на Севере». В ней, ссылаясь на документ из уездного архива, датированный 17 мая 1815 г., упоминается «крестьянин Михайла Петрович Чухарев (19 лет от роду)».

Спросил:

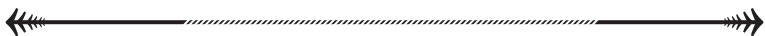
– По виду какие Чухаревы?

– Его отец Клавдий Дмитриевич был смуглый-смуглый, а жена немного скуласта. Да и муж мой Владислав Клавдиевич был в отца. И сыновья мои Дмитрий и Денис – в него.

Она достала из сумочки (словно знала!) фотографии и положила на стол. На меня глянули со снимков два смугленьких, чернобровых симпатичных хлопчика. Встреча эта состоялась не сегодня, сыновья еще учились, и я не решился включить наш разговор в свой материал для газеты: вдруг да ребята прочитают и станут дразнить их чухарями.

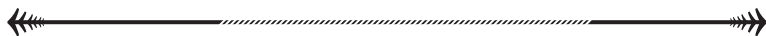
* * *

Про чудь я узнал впервые, когда учился на газетном отделении Ленинградской двухгодичной партийной школы. После занятий добирался пешком до Публичной библиотеки и в читальном зале листал подшивки старых газет, заказывал литературу о Севере и выпи-

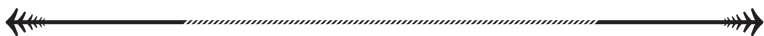
сывал все нужное и интересное. И так изо дня в день все два учебных года (этими записями пользуюсь до сих пор). 3 апреля 1880 г. «Вологодские губернские ведомости» сообщали: «В Сольвычегодском уезде, в приходе Ильинском Гавриловской волости, из народных преданий известно, что выходцы из здешней чуди – под влиянием прибывших новгородцев – согласились на оседлость. И поныне существует деревня Чудиново на берегу Пинеги». Подробное описание пинежских преданий я нашел тогда же в журнале «За работу», издававшемся в г. Великом Устюге. В № 6 за 1922 г. был очерк «Малая Пинежка и Выя» ученого И. Томского. Он написал его после экспедиции в этот затерявшийся среди лесов край. Надо ли говорить, что, вернувшись после учебы в Тойму, я тоже прошел этот путь, от первой в верховьях Пинеги дер. Керги до последней дер. Хорнемы. Приведу здесь выдержки из его очерка, дополняемые записанными мною воспоминаниями местных жителей.

И. Томский: «Народная память считает жителей Керги потомками первоначальников края – чуди. Рассказывают, что первые колонизаторы новгородцы вступали с чудью в сражения. Сохранилось даже предание такое. Сражение произошло в местечке Мужиково (ныне пос. Белореченский), в 48 верстах от Керги».

Вот что рассказывали мне местные жители в 1950-е и 1970-е гг. Фельдшер Петр Попов: «Да, у нас в Керге жила чудь, напротив за рекой есть ямы. Старики рассказывали, что это чудские могилы. Чудь, будто бы, чтобы не попасть в руки новгородцев, сама себя хоронила, то есть вырывали яму, на столбики накладывали настил, сверху засыпали землей. А потом туда заползали сами, столбики выталкивали ногой – земля засыпала живых. Возможно, это была сказка. Часть же чуди ушла, а некоторые остались. Потомки их были с большими кадыками, и их прозвище Чудаки сохранилось до наших дней».

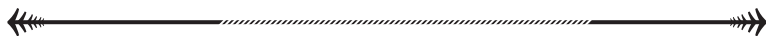
И. Томский: «Ниже Паткурских на левом берегу Пинеги заметны межи бывших здесь полей. (Мне рассказывали в Горке, что есть следы древних жителей у Паткурских, это выше Керги, что там стояла застава и была битва.) Вблизи деревни Ефимовской около самой реки в перелеске есть местечко Чудаки. По преданию, здесь жил чудской атаман с товарищами. В одной версте от Согры показывают местечко, называемое Копанец, на котором, по преданию, происходило сражение, причем чудиками руководил атаман, а новгородцами – Задейка или Надейка, который застрелил атамана. (Слышал об этом предании в Согре в 1936 г.) Говорят, жила чудь и в деревне Вадюга».

Николай Шестаков из пос. Красная: «Ниже Вадюги по левому берегу есть место Городище. В районе местечка Хмелёво – по Пинеге же – по правому течению, чуть пониже Усть-Илеши, тоже есть Городище. Старики утверждают, что на том и на другом когда-то жила чудь. А несколько километров повыше Усть-Илеши по р. Илеше есть два небольших луга под названием Чудеверы. На них можно и сейчас различить когда-то пахотную землю. Недалеко от пос. Красная Илешского лесопункта есть местечко Гонча. Как утверждают старожилы и те, кто бывал в этих местах, на Гонче есть холм, а недалеко, почти рядом с ним, сохраняются остатки большого карбаса. Говорят, здесь когда-то произошли какие-то события, вызвавшие гонения чудских племен из среднего течения р. Илеши. Возможно, чудь стремилась перейти горным путем в притоки верховья реки Пинеги. Именно здесь через несколько километров по лесу можно попасть на р. Жердь – ее приток».

И. Томский: «В Верхней Раговере жизнь прекратилась из-за какой-то эпидемии. Но и после этого жил там атаман, который обладал огромной физической силой. Когда возил на Выю... к заутрене свою мать-старуху, то привязывал ее к лодке, чтобы не вылетела из нее».

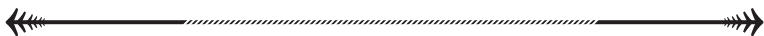
Куда больше, чем в Горке, преданий о прошлом на Вые. Старожил Гавриловского сельсовета Александр Нифанин: «У чуди было здесь два княжества – Гаври-

ловское и Выйское. Когда пришли сюда новгородцы, чудской князь, будто бы, здесь сильно затужил. Отсюда и деревню назвали Тужиково. Находили и оружие ихнее – луки (из дерева, твердые как кость), тетивы (из бараньих кишок), стрелы (на конце – три пера тетерьи, на кончике накована железа), колбы (в них хранились стрелы). Из луков поменьше белку стреляли, побольше – зверей. И луки, и стрелы, и колбы были сданы в музей какой-то».

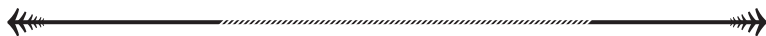
И. Томский: «На горном холму деревни Вахтинской находился княжеский дворец, а за рекой Выей – его владения, в числе которых поныне существует Княжево поле. В том поле на Яромине (яма с водой) паслись княжеские гуси и лебеди, которых он бил прямо с мызы из лука. Князя этого потеснили новгородцы, при отступлении он был убит. Взывали без князя оставшиеся чудаки, почему и река названа Выей. И до сего времени обитателей деревни Чуудиново, прозываемых нифагичи, считают потомками чуди, хотя они носят фамилии Зуевых и Сосниных. В 100 саженьях от реки, около деревни Окуловской, несколько в стороне находится могильник, по преданию – чудское кладбище».

В 1976 г. про выйского князя, про Княжево озеро и Княжево поле, про то, как произошло название Вый, про отступление чуди мне рассказывали также Я. Кетов и А. Бакилин. Колхозник из дер. Хорнемы Василий

Первышин: «Князь на Вые сильный был! Стрелой из лука попадал с мызы в банное окошечко на том берегу. У моего отца лук такой был длинный, почти двухметровый. Я и сам видел, а отец однажды взял да и пересек – и в печь. Без тетивы был, и колбы тоже видел, вроде точены из дерева, а без стрел. Старое Чудиново было на мысу. Сказывали: дома-то большие, окна высокие, со ставнями. Только та деревня в 1897 г. сгорела вся – и бани, и гумна. Заново эта-то отстроена».

Охотник Василий Мужинин из дер. Чудиново: «Малое было Чудиново-то раньше. Лес рядом рос высокий. Долго стоит. Есть там залазная сосна, ползали туда, стрелы находили. Сколь не оседает берег, сколь рекой не размывает, а все попадает что-нибудь. Находили луки, стрелы, колбы. Дедко ходил белку стрелял ими. В озере, яме, пивоварный котел с золотом, говорят, есть. Каменцы видно да бугры, только ныне все заросло. И жернова высыпало из песка, тонкие. Перемолотые. Как-то мы, маленькие, играли, я бронзову пряжицу нашел. Река ушла под самую слуду, и ныне здесь песок. Нифагичи – чудские, остроносые, глаза раскосые чуть, слова растягивают. Первышины тоже от чуди, и Верещагины той же породы. Недавно последний из них, Прокопий, умер. А Нифана я не запомнил. Мирон тот здоровый был, черный. Яков – носатый, а Николай – вовсе носатый, теперь никого из них не осталось уже. И по Шоче-реке тоже

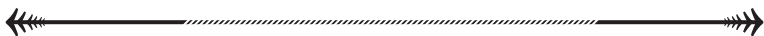

что-нибудь попадает. Рог однажды нашли большой». Михаил Первунин, охотник, при встрече подтвердил: «Наше имя от чуди».

Перепись 1623 г. подтверждает: в дер. Чуудиново жил Верещашка Иванов, а рядом, в дер. Осташева Гора, – Первушка Воропаев. И вообще имя Первушка встречается еще в девяти деревнях. Как и имя Верещашка. Это и есть будущие Верещагины и Первышины, Первунины. Кстати, жители Хорнемы считают себя потомками новгородцев, зато все признают, что население Чуудинова – от чуди.

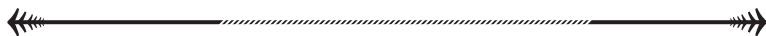
Теперь – о сражениях. И. Томский: «По берегу реки Пинеги горой до деревни Усть-Вья в былые времена шла дорога в Кевролу – в 250 верстах, следы которой сохранились доньше. Этой дорогой ездят на Вашку через Кучкас и Нюхчу. В народной памяти сохранилась еще и другая дорога – Ратная. Рассказывают, что этой дорогой отступали, теснимые новгородцами, перво-насельники деревни Чуудиново. Чудь отступала ратью, силой. При отступлении они зарыли на правом берегу свои богатства. Курган этот в 1896-897 гг. раскапывал межевой Федосеев. Но ничего не нашли. Ратной дорогой пользуются только зимой: от Чуудиново до Вашки по ней 40 верст».

Василий Первышин: «На Вашку чудь ратью отступала. Компаса у них не было, так бревно сзади тащи-

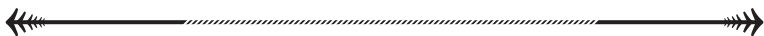

ли, чтоб не потерять направление. И карбас у них сзади был. Карбас бросили на Быковой раде (быка тут съели). Дедушка мой ходил, видел опруги того карбаса, рассказывал мне, двенадцатилетнему. Есть еще от того времени Конева рада – не было пищи у чуди, так коня тут съели». Василий Мужинин: «Прямо от нас, со Слуды, дорога шла на Вашку. Есть на ней Бритня рада – бриться чудь стала. Потом пойдут Шоча и Кыспола. Поверх рек и шли как раз. На Слуде бугор высокий такой нарыт, навален был. Бои тут были, по сказкам».

С жителем дер. Чудиново Трофимом Шульгиным, ветераном лесной промышленности, мы были в переписке с 1971 г. и до его кончины в 1993 г. Он подтвердил, что у них есть все признаки древней деревни, в которой чудь жила: «Нам старики рассказывали: когда чудь отступала на Вашку, под деревней, в озере Чаросово, спустили котел с золотом. Когда за Пинегу переходили, на Слуде опять спустили котел с золотом, и каждый, проходя мимо, клал горсть земли. Вот так и образовался тот бугор высотой до десяти метров, а в окружности метров двадцать. И сейчас из деревни он хорошо виден. От холма отправились на Вашку. Взяли дерево восемнадцати метров, чтобы дорога была пряма. Шли прямо на восток. Дорогу называли Ратной. На дороге есть Конева рада и Быкова рада. Дорога пересекает речки Ихалу, Кыспалу, Ябу, Шочу. В нашей деревне

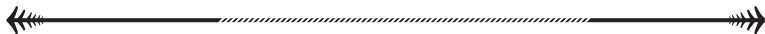

по сие время сохранились фамилии Верещагины, Первышины, Амосовы, Соснины, Мужинины и Шульгины. Еще от дедов слышал, что чудь жила вверх по Пинеге в двадцати-тридцати километрах. Там были поселения. И сейчас заметны пахотные борозды на новинах Ушанской, Полины, Нижняя и Верхняя Раговоры». Таковы пинежские предания. Есть они и у жителей Двины, в Сваге, Нижней Тойме, Юмиже. Вот что поведал мне в свое время добрый знакомый, ветеран войны и труда Сергей Калинин в конце 1989 г.: «Наш Юмиж – не река, а сама местность по ней, где расположены нынешние деревни, старше и Афанасьевска, и Нижней Тоймы. Их еще не было, а здесь уже жили. Только не там, где сейчас, а где Старое место. Так называют первое поселение. Тут находили в земле разные черепки». По ним, кстати, можно бы и определить, к какой культуре древних племен они относятся, откуда и когда пришли они сюда! Старожилы, и в их числе охотник Павел Вежливцев, знали место в лесу (оно километрах в пятнадцати от юмижских деревень), где первонасельники, известные как чудь белоглазая, будто бы сами себя хоронили под землей, подрубив столбы, чтобы не попасть в руки пришельцев. (Да я и сам слыхивал об этом еще в 1940-е.) Еще есть в Юмиже и поныне три сосны, огромные, не обхватишь, как железные! Одна из них стоит как раз на Старом месте».

Я вспомнил, что в поэме «Маврушка» Михаила Шейна, работавшего после войны инженером в Верхнетомском лесхимсоюзе, тоже говорится о трех соснах и о том, как чудь «давилась». В былине рассказывается, как старейшина одного из чудских родов Ананий, спасая своих сородичей от наседавшего врага, привел их «дорогой скрытною, окольной, но сухою» в густую лесную глушь, где «длинно тянется озеров ожерелье», «где речки многие струятся с круч Завала» (это километрах в сорока от Юмижа). Вражеская рать нашла следы, где прошла чудь, и напала на стойбище: (чудины), поняв, что вырваться не в силах,

*Признали: лучше плена – смерть.
И все, сколь есть, решили умереть.
В землянку все Чудины собрались,
Простились с близкими, родными и друзьями
И казнь свою решили сделать сами:
Секирой острою могучая рука
Срубила толстые опоры потолка,
И он с глухим рычаньем рухнул,
Да так, что эхом лес весь ухнул
И пыль над ямой за клубилась...
Сейчас с названьем Чудь давилась
Есть у озёр песчаный холм,
Следы давнишние на нём
До нас прекрасно сохранились.*

И люди наших дней дивились
Могучей стойкостью людской,
Обретших здесь себе покой.
Проездом в Юмиж, в Соезерье,
Я каждый раз слышал поверья
Про чудь, про холм и чистый бор
В лесах у Ваньважских озёр,
Про клад, что чудью был тут спрятан...
И есть ещё одно преданье
О том, что якобы Ананью
В конце последнего сражения
Прорвать заслоны окружения
С отрядом маленьким случайно удалось
И злому ворогу как будто бы на злость
В лесах у Юмижа надёжно затаиться,
А год спустя навечно поселиться
На юмижском песчаном берегу.
При этом не отметить не могу,
Что ныне в Юмиже, на Юмижском погосте,
Где тлеют жителей былых тела и кости,
За двадцать вёрст от Северной Двины
Живут как памятники древней старины
Ананьем сажённые лично три сосны
С корявыми могучими стволами,
Что каждый раз вставали перед нами
Величественной вехой на пути.
Я долго был не в силах отойти

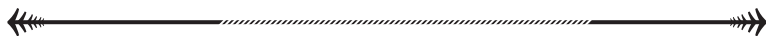
От этих многолетних исполинов,
И оттого в таёжную былину
О том с большой любовью записал...

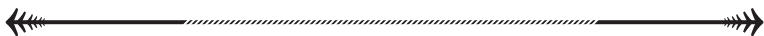
Юмиж. Сосна на берегу реки. Фото А. Нифантов

На этом, увы, рукопись обрывается. Автор называет имена Анания Севастьянова и Ивана Артемьева, от которых он услышал сохранившиеся предания о чуде. Добавлю лишь, что машинописная рукопись неоконченной таежной быliny «Маврушка» передана мною в Верхнетоемский районный музей.

А вот какое предание, дошедшее из глубины веков, опубликовал на страницах районной газеты «Заря» 14 июля 1992 г. житель Пучуги Василий Рябинин, назвав

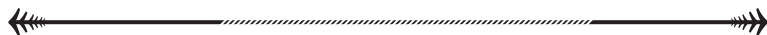

его былью «О Славке, о старосте Борисе и о людях-чудь». Сам же историю эту услышал в 1937 г. от своей бабушки: «Когда было расселение финно-угорских племен, тогда вышло три семьи на устье Юмижа и шесть семей на Нижнюю Тойму (они плыли по воде), рубили просеку, тащили с собой две лодки, которые были очень большими. Были у них луки, тоже большие. Люди, которые вышли на Усть-Имиш, зиму перезимовали и ушли обратно. А которые вышли на Нижнюю Тойму, там и остались. Перезимовали, облюбовали место и пошли к старосте, били челом и просили остаться жить на том месте. Староста разрешил им остаться с тем уговором, чтоб местных жителей не беспокоить, зла им не чинить, жить тихо, спокойно. Они несколько раз еще выходили. Приходили с подарками, с пушниной. Староста Борис разрешил им остаться. Люди эти раскорчевали большое поле, окопали его рвом. Жили в ямах. Молебна, бани все были в ямах. Семьи у них были большие, женатые сыновья жили с родителями. Разговаривали на своем языке, некоторые наши мужики их разговор понимали немного. Когда умирали, хоронили сами себя так: копали яму, делали настил, кидали землю в яму, делали под-коп. Заползали туда, вышибали доску, земля осыпалась. За такой образ жизни наши люди называли их чудью. Предводителем у них был Славка. У старосты Бориса умерла жена, и он женился во второй раз на девушке

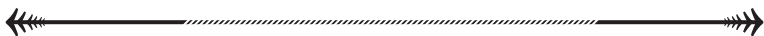

Аленке, взял ее из бедной семьи. Выделил отцу сенокос, дал хлеба, земли. У Бориса усадьба была большая, огорожена кирпичным забором, конюшня тоже была кирпичной, а дом деревянный с безымянцем, шесть окон в переду. Много имел земли, пахоты, сам был на шестом десятке – 54 года. Вышли люди – чудь еще раз осенью к старосте Борису. А Славка был неженатый, красивый, понравился Аленке, и она ему понравилась. В общем, они сговорились, снюхались, и Аленка ушла с ними в лес. Староста, узнав про измену жены, дал клич, то есть собрал ополчение. У нас с Пучуги отозвались на клич два человека, с Узлихи и Заборья ходило шесть человек, а с Усть-Имиша ходило двенадцать человек, большинство же из Нижней Тоймы. Ружья были пистонные, у некоторых разнотарядные. У чуди были луки и стрелы. Бой был по реке в лесу, двое суток бились. Славку ранили в плечо, Аленка увела его в лес. Чудь запросили перемирия. Обещали, что уйдут из этих мест. После этого они ушли своей дорогой в верховья Пинеги, забрав все с собой. Одну лодку бросили дорогой недалеко от Нижней Тоймы, другую утащили с собой. Аленка ушла с ними. Староста у ее отца забрал назад всю землю».

В Писцовой книге на Кодимскую волость 1565 г. значится дер. Чухаревская. В устье р. Кодимы находится дер. Болтинская (или неофициально Чудиново), старожилы сказывали, что первым жителем был какой-то

Чудин. В бассейне реки переводится с вепсского еще целый ряд топонимов, в том числе р. Чухча. У пучужского крестьянина Софронова в 1930-е гг. значилась в его наделе полоса Белоглазца. А среди здешних жителей давно бытует фамилия Белозерцевы – от названия Белого озера на Вологодчине, откуда часть веси в свое время переместилась в наши края. Да и сама р. Кодима с вепсского означает «родная земля, родной край». Вот что написал мне в 1973 г. писатель-вепс Анатолий Петухов в ответ на мой отзыв о его книге «Корень рода»: «В Верхнетоемском районе я не бывал, но очень возможно, что когда-то Тойму обживали вепсы. Речка Кодима, безусловно, была названа весью».

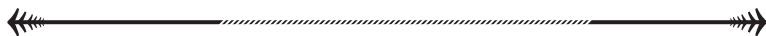

САГА О ЕМИ

Это не загадочный этнос, а вполне реальное древнее финское племя емь (ямь). Находясь во внутренних районах Финляндии, ему не раз приходилось отражать набеги новгородских дружин и шведов, пытавшихся захватить их территорию. Как сказано в статье известного вологодского историка Ю. Васильева и нижнетомского краеведа С. Третьякова «От финно-угорских племён...» («Заря» за 4 ноября 1989 г.) «...новгородская первая летопись отмечает (1042 г.): новгородцы с князем Владимиром, сыном Ярослава Мудрого, ходившие в поход на емь и “плени множество еми”. Этот поход, видимо, был направлен в низовья р. Ваги, где с XIV в. известна Емска Гора (Ямскогорская), принадлежавшая тогда ростовским князьям. Вероятно, племя это расселилось от реки Леди до устья Ваги, а возможно, и до р. Емцы»²³.

Добавлю: зафиксированы также походы новгородцев на финские земли в 1198, 1220 (с корелами), 1240 и 1256 гг. Видимо, во время первого похода 1042 г. и

²³ Васильев Ю.С. Об историко-географическом понятии «Заполярье» // Проблемы истории феодальной России. Л., 1971. С. 103–109.

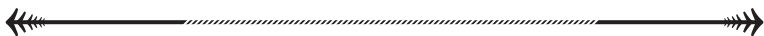
наложили они дань на емь, раз попали в «Повесть временных лет». Это выдержка из книги В. Булатова со ссылкой на Ю. Васильева: «Ряд сопоставлений позволяет сделать вывод о том, что заволочская чудь, обитавшая в бассейне реки Ваги и в среднем течении Северной Двины, представляет собой финноязычное население, родственное белозерской веси и еми (ями), расселившееся к северу от Онежского озера до нижнего течения Северной Двины, в частности, по реке Емце»²⁴. О том же напоминает и «Поморская энциклопедия»²⁵. И Ю. Васильев, и В. Булатов использовали, по всей видимости, какой-то другой источник, как, скажем, и Т. Минина. В своей книге «Тихая моя родина, или Емецк и округа» она упоминает о восьми походах новгородцев на емецкую землю – с 1042 по 1227 г., «неся разбой и разорения». При этом добавляет: «Дальнейшая судьба племени емь неизвестна. Осталось от него лишь название реки Емца и села Емецк»²⁶. А на то, что в Холмогорском районе немало вепских топонимов, не обратила внимания.

Почему емь значится в Заволочье? Да потому, что платила дань Новгороду на содержание Софийского со-

²⁴ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Архангельск, 1997. С. 61.

²⁵ Поморская энциклопедия. Т. I. Архангельск, 2001. С. 11.

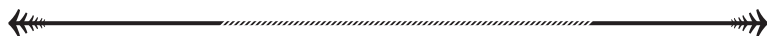
²⁶ Минина Т.В. Тихая моя родина, или Емецк и округа. М. 2001.

бора. Вот и оказалась в «Повести временных лет» вместе с другим дорусским населением Заволочья (меря, мурома, весь, мордва, чудь заволочская, пермь, печера, ямь, югра). Автор «Русского Севера» посчитал необходимым добавить: «Порядок перечисления четырех племен, названных вслед за заволочской чудью, соответствует их расселению с юго-запада на северо-восток, то есть несет и этнографическую информацию». Так-то оно так, только вот *емь* оказалась тут, как мы видим, случайно. Еще почему *емь* попала в Заволочье, объяснил В. Пименов²⁷: «Выдающийся языковед А. Шёгрэн выдвинул теорию о происхождении вепсов от племени *емь* (ямь), переселившихся будто бы из области Заволочья на рубеже I и II тысячелетий н.э. в Финляндию. Основанием ее стало наличие на территории нашей области топонимов на *емь* и *ямь* в первом слоге, а также множество других финских топонимов. Весь, появившаяся до прихода русских, – потомки еми». БСЭ подтверждает это²⁸. Ссылаясь на имеющиеся у нас финские топонимы на *ем* и *ям* в первом слоге, а также многочисленные другие финские топонимы, утверждает, что на территории нашей области в далеком прошлом обитало западно-финское племя *емь*, а *весь*, появившаяся здесь

²⁷ Пименов В.В. Вепсы. М.–Л., 1965. С. 34.

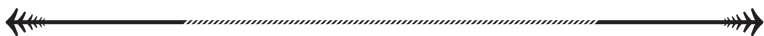
²⁸ БСЭ. Т. 7. 2-е изд. С. 472, 577.

до прихода русских, – ее потомки. С мнением А. Шёгрена о том, что финны на севере Руси были аборигенами, согласен и В. Булатов²⁹.

На этом можно и закончить разговор о еми. Впрочем, еще упомяну об одной неточности (можно и так сказать), допущенной в «Поморской энциклопедии» и в книге «Русский Север». В них утверждается: «Первое упоминание о поселении в устье Онеги встречается в Уставе новгородского князя Святослава Ольговича 1137 года». Но в нем о ней нет ни слова, потому что поселение возникло позднее и есть лишь на новых географических картах XII–XIII вв. Но это ведь не одно и то же. И тем не менее онежане юбилеи справляют.

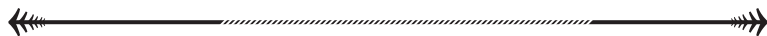
²⁹ Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволочье. Архангельск, 2001. С. 57.

ОТКУДА ВЗЯЛАСЬ ТОЙМА НА ДВИНЕ

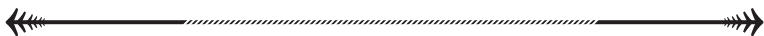
Я думал, что родная мне Верхняя Тойма – единственная на всем белом свете. Оказалось, что село с таким названием есть в Алнашском районе Удмуртии. Узнал об этом однажды из «Правды» наш земляк Валерий Кондратьев. Он написал в редакцию районной газеты «Заря», а там, зная мое увлечение историей района, сообщили мне. С этого и начался поиск, результаты которого оказались неожиданными.

Прежде всего следовало выяснить: есть ли между названиями какая-то связь. В поисках ответа вышел в августе 1983 г. на удмуртского краеведа Владимира Борисова. Он рассказал, что по их району протекает обильная водой р. Тойма, впадающая у татарского г. Елабуга в р. Каму. По ней расположены в числе других населенные пункты Удмуртский Тоймобаш, Малая Тойма, Верхняя Тойма, Удмурт Кизеково (прежнее название Тоймошудья), Татарский Тоймобаш. Старший научный сотрудник Михаил Атаманов подсказал, что топонимы (гидронимы, ойконимы) с основой Тойма встречаются также на территории Кировской и Ярославской областей, в республиках Коми и Татария (кстати, в г. Елабуге есть Тойминская улица и гостиница «Тойма»). Директор

Кировского гос. музея А. Хохлов подтвердил: на юге области, в Вятско-Полянском районе, на р. Тойминке есть деревни Верхняя Тойма, Средняя Тойма и Нижняя Тойма. Вот так! Почему Тойминка? Потому что, перебравшись сюда с прежнего места обитания (с р. Тоймы), тоймичи в память о своей малой родине назвали безымянную речку на новом месте уменьшительным именем, так же, как, скажем, выходцы с Унжи, впадающей в Волгу, оказавшись на Двине, в районе Сефтры, назвали текущую рядом с ней речку тоже уменьшительно – Унжица, а русские, в свою очередь, «обкатали» ее в Удинцу. На р. Вашке, впадающей в р. Мезень, я нашел в переписи 1895 г. дер. Тоемскую. И удивительно: между всеми Тоймами оказалась самая непосредственная связь! Возможно (и вполне!), и р. Тоймига, впадающая в Оку, имеет к ним прямое отношение.

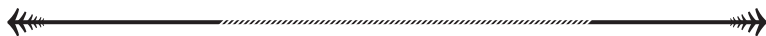
Когда-то, еще накануне или в начале новой эры, часть племен из Нижнего Прикамья, основной территории распространения ананьинской культуры, переместилась на север и запад. Ананьинцы считаются предками удмуртов. Широкое распространение этнонима Тойма – и есть не что иное, как следы пребывания тоймичей. М. Атаманов сообщил также, что у самого г. Елабуга, на горе, возле устья р. Тоймы, расположено древнее Чертово Городище с одной уцелевшей башней времен Булгарского государства. Нижний слой Городища – более

ранний, относится к ананьинскому времени (VII–III вв. до н.э.), оставленный предками пермских народов – удмуртов и коми. В книге А. Куратова «Археологические памятники Архангельской области» на стоянках Сойга-1, -2, -3 (урочище Качеменок) как раз и упоминаются развалы сосудов лебяжского и ананьинского типов³⁰.

Ученые А. Попов, М. Атаманов, Л. Лащук связывают топоним Тойма с одноименным большим пермским племенем, жившим на реках Верхняя и Нижняя Тойма, и смежными с ними местностями. От него и произошло их название. Также ученые считают, что гидроним Тойма неизвестного происхождения. О том, что в древности пермские племена переместились не только на реки Вычегда и Печора, но и на р. Северную Двину с ее притоками, говорит широкое распространение здесь пермской топонимии, которую можно объяснить и через современные коми и удмуртский языки. Поскольку таких названий много, остановлюсь на нескольких, в частности, на гидронимах с окончанием на *-важ*, *-баж* – исток или приток – из древнепермской топонимии. Это речки Еставаж и Аставаж – притоки р. Верхней Тоймы; Кеставаж, Лембаж и Ратваж – притоки р. Сойги; Ухваж и Пускваж – по р. Авнюге; Ухваж – приток

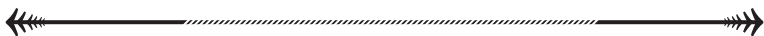
³⁰ Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. Архангельск, 1978. С. 303–304.

р. Егреньги, впадающий в р. Нижнюю Тойму; Ваневаж – в р. Юмиж; Соваж – в верховьях р. Пинеги, там же – Камбаш и Помбаш.

Как считает М. Атаманов, первая часть названных гидронимов, кроме Помбаш, не поддается объяснению через удмуртский язык. Это значит, что ко времени появления здесь пермяков притоки были уже названы прежними племенами, от которых они и восприняли их, добавив определение *-ваш*, *-баш*, *-баш*. Как показывают топонимы, предшественниками пермяков на севере и северо-востоке были племена с волго-вятского междуречья, где с глубокой древности находились разные этнические общности. Потому далеко не все данные ими здесь названия и поддаются переводу через современные языки.

Хочу обратить внимание читателей на топоним Качем. Это группа деревень в верховьях р. Нижней Тоймы, название поля в Афанасьевске, наволока Наумков Качем, урочища Худой Качем и Широкий Качем, наволока и ручей Качем по р. Юмиж, в Пучуге неофициальное название дер. Шаповской – Качемихино, в Сефтре – озеро Качемское и луг Качемская Пристань, на устье р. Сойги – урочище Качеменок. Кроме того, в Сойге, Чашёвице и Верхней Тойме издавна бытует фамилия Качемцевы, как и Бакины (бака – лягушка) в Сефтре, Цыбины (чыбын, цыбын – муха) и Шмонины, Чураковы (от личных имен

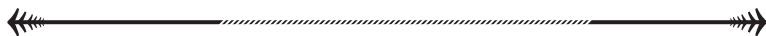

Чура, Чурак, Чурайка), Рычковы, Семковы, Чередовы. Эти фамилии тоже удмуртского происхождения. Нижнетомский краевед Сергей Третьяков считал, что топоним этот произошел от названия травы качим из семейства гвоздичных. Как и гвоздика, она широко распространена в нашей стране. Для нас интересно другое: геологи считают, что трава эта – предвестник медных руд в земле. Действительно, у с. Алнаши на р. Тойме были медные рудники. Видимо, название одного из родов племени тоймичей как раз и произошло от фитонима качим.

Занимаясь в Публичной библиотеке, сделал еще одно открытие для себя и земляков. Я узнал, что Тойма впервые упоминается в исторических документах 1137 г. (на 10 лет раньше Москвы). Открытые же в 1973 г. археологом И. Верецагиной стоянки древнего человека эпохи мезолита, неолита и раннего металла в окрестностях Верхней Тоймы свидетельствуют, что заселение здешних мест началось за тысячи лет до нашей эры³¹.

Первое упоминание о Тойме связано с Уставом новгородского князя Святослава Ольговича о доходах храма Святой Софии, датированным июнем 1137 г. Она значится в нем как самое крайнее вверх по р. Северной Двине от ее устья – вслед за Борком – новгородское владение и как название местности, где обосновалось

³¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. 1953. С. 303–304.

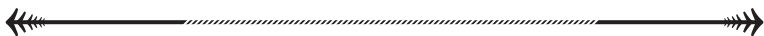
большое пермское племя удмуртов – тойма. Они переместились сюда из Нижнего Прикамья накануне или в начале новой эры. Новгородцы обложили их данью. С них указано было брать «сорочек» («сорочка» – единица исчисления мехов)³².

Тоймичи, по мнению ученых, играли особую роль в здешнем крае. В «Слове о погибели земли Русской» упоминаются на северо-восточных границах Руси в верховьях р. Северной Двины, наряду с Устюгом, «тоймичи поганые» (т.е. языческое население)³³. О том свидетельствует и Новгородская летопись. Она сообщает, что в 1219 г. из Новгорода был послан на Двину в область Тоймы (на Тоймокары) для сбора дани знатный человек Семьон Емин. В этом походе с ним было 400 воинов («кметей»).

Как уже было сказано, Тойма занимала особое положение в те далекие от нас времена, оказавшись на стыке интересов Новгорода и ростовско-суздальских князей, заявивших о своих правах на обширные новгородские владения. Именно в Тойме сошлись два потока славянской колонизации – новгородский, с юго-запада, и ростовско-суздальский, с юго-востока. Вполне возможно,

³² Куратов А.А. Там же.

³³ Федорова М.Е., Сумкина Т.А. Хрестоматия по древнерусской литературе. М., 1986. С. 65.

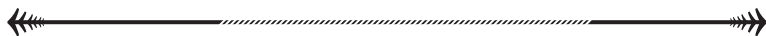

что поход 1219 г. был вызван тем, что ростовский князь Юрий, брат Константина Всеволодовича, захватившего в 1219 г. Устюг, своей властью отнимал земли на Двине и на Вычегде, и на Сухоне, и по Югу, и пермские дани себе взял, как свидетельствует Вычегодско-Вымская летопись. Возможно, что они или собирались, или уже распространили свою дань и на тоймичей, находившихся вдали от своей митрополии. Вот и решили новгородцы проучить и тех, и других³⁴.

Кстати, неожиданностью было узнать из краткого словаря поморского языка И. Мосеева «Поморьска говоря» (1995 г.), что тоймичи («тоймокары») вели даже морской рыбный промысел. Раздельное обозначение Тойм впервые встречается в Жалованной грамоте московского князя Василия Дмитриевича Двинской земле от 1397 г., когда он попытался захватить здешние новгородские владения. В ней сказано, что во время этого похода вся Двинская земля, от Орлецов до Матигор, Колмогор и вверх по Двине до Тоймы, до Нижней, покорилаь Москве, целовала ей крест. Нижняя Тойма упоминается еще раз в разделе о плате чиновникам за вызов человека на суд: «до Тоймы до Нижней тридцать бел от Орлецов»³⁵.

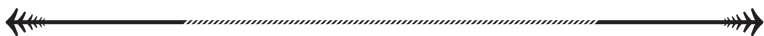
³⁴ Слово о гибели земли Русской.

³⁵ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV - начала XVI вв. Т. 3. М. 1964.

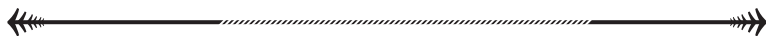
Тойма как местность, как территориальная единица, упоминается еще в нескольких документах XIV–XVI вв. О грамоте Двинской земле 1397 г. уже говорилось. Добавлю лишь, что новгородцы, не смирившись с потерей, отправили спустя год на Двину 5-тысячное войско, захватили Кубенские волости, Вологду, Устюг и дошли до Орлецов. Василию Дмитриевичу пришлось отказаться от Двинской земли, а ее жителям снова «целовать крест Великому Новгороду»³⁶. Вплоть до 1471 г. Заволочье оставалось под новгородским правлением, в т.ч. и обе Тоймы. Начался захват здесь земель новгородской знатью. Уже в сер. XV в. Подвинская часть Важской земли была покрыта новгородскими боярщинами. Рядом с Борком, которым завладели сыновья посадника Борецкого, появились в бассейне р. Нижней Тоймы Кережская боярщина (нынешняя деревня на Красной Горе, внизу которой была пристань, стала зваться Боярской), за Двиной, напротив, появилась Афанасьевская боярщина. Как и Заостровье с Сельцом, Кодима, Пучуга, Юмиж попали в руки новгородских бояр Якова Федорова и Василия Селезнева. Вот так и получилось, что бывшая вотчина ростовских князей на Двине вся оказалась в руках у новгородцев. Только Верхняя Тойма избежала боярщины: ведь отсюда начинались земли вели-

³⁶ Там же. Т. 1. М. 1952. Документ 14.

ких московских князей, иметь дело с которыми никто не решился. С приходом в 1462 г. на престол Иван III стал добиваться возврата от новгородских бояр захваченных ими некогда ростовских земель по Двине. Сохранился общий список двинских земель, принадлежавших московскому князю ко времени первого похода Ивана III на Новгород. Он датирован 1462–1470 гг.: «А се земли князя великого на Двине: половина Тоймы Верхней, да Юмыш, да Иксозеро (Пучуга), да Кодима, да Сельцо, да Заостровье...» Если иметь в виду сказанное, то станет понятнее и суть другого документа, датированного 1471–1476 гг., а именно «Списка Двинских земель, ранее принадлежавших великому князю московскому и боярам, выписанных из судейских дел об этих владениях с новгородцами». В нем сказано: «А Заостровье, да Сельцо, да Кодима, да Пучуга, да Иксозеро, да Юмыш от устья до верховия по обе стороны (т.е. до Нозы, до Сойги-реки, напротив – Верхняя Тойма) вотчина была князя Федора Андреевича Ростовского. А искал тех земель Олешка Меркурьев на Якове на Фёдорове да на Василии Селезне». Кто такой Меркурьев, через суд добивавшийся возврата княжеской вотчины их владельцу? Один из княжеских доверенных лиц.

В июле 1471 г. внук Василия Дмитриевича Иван III решил покончить с независимостью Новгорода, начавшего борьбу против Москвы, и добился своего.

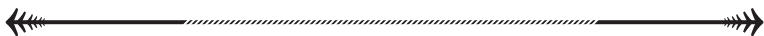

По мирному договору за Новгородом были сохранены все его северные владения. Значительные же пространства, вошедшие впоследствии в состав Мезенского, Кеврольского (по Пинеге), Важского и Двинского уездов, были выделены великому князю, в т.ч. Малая Пинежка, Выя и Сура. В отказной же грамоте 1471 г. говорится: «А се земли князя великого на Двине: половина Тоймы Верхней да Иксозеро, да Кодима, да Сельцо, да Заостровье, да Корбала, да Осиново поле...» Далее вниз по Двине были перечислены также «... половина погоста Емецкого и поселения вплоть до устья ее, по побережью – до устья Мезени на восток и до Нёноксы и Умбы – на запад».

Половина Верхней Тоймы, как уже говорилось, это территория Верхней Тоймы. Вторая половина и так была у Москвы. Тойма снова упоминается в завещании Ивана III Васильевича от 1501 г. среди территорий, которые он отдавал старшему сыну Василию в Заволочской земле, значатся также Пинежка, Выя, Тойма как административные единицы³⁷.

С окончательным включением Новгорода и всех его владений к Московской земле в 1478 г. новгородские боярщины были ликвидированы, а прежние ростовские вотчины на Двине стали собственностью великого князя.

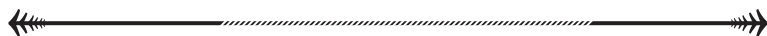
³⁷ Акты социально-экономической истории. Т. 1. Док 16,16

Важский уезд, в который входили наши Двинские волости, оказался единственным из всех уездов Поморья дворцовым уездом и находился в ведении Московского Приказа Большого Дворца. Крестьяне, жившие на этой земле, назывались теперь дворцовыми, а с 1797 г., когда они были переданы удельному ведомству, – удельными. Если крестьяне Гавриловской (с Выей) и Горковской волостей, входивших в Кеврольский уезд, а Корниловской – в Устюжский, платили налоги в государственную казну, то с удельных крестьян Вершинской, Верхнетоемской, Афанасьевской (с Юмижем), Пучужской и Нижнетоемской волостей, входивших в Подвинскую четверть Важского уезда, все собираемые оброчные деньги шли на содержание императорского дворца и в государственный бюджет не включались. Так продолжалось до 1917 г.³⁸

Граница («межа») верхнетоемских земель на Двине проходила по левому берегу – от реки прямо к устью р. Кестваж, впадающей в р. Сойгу, а Сойгою вверх до Соозера, за которым начинались владения крестьян Ягрышской волости Устюжского уезда, по правой же стороне Двины – по р. Шорме «и по ту речку от речки Сваги вверх по Двине реки берегом лесу большой бор на две версты», относящийся к волости Верхняя Той-

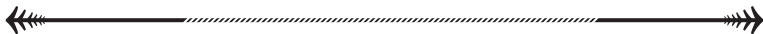
³⁸ Акты социально-экономической истории. Т. 1. Документ 17 V.

ма. А за тем бором – земли устюжские. В Шорме находилась застава, где баскаки взимали пошлины со всех проезжающих и проплывающих мимо по Двине вверх и вниз. На севере граница Пучужской волости была с Сельцом, Нижнетоемской – с Борком.

В 1784 г. Гавриловская, Горковская, Вершинская, Верхнетоемская, Афанасьевская, Пучужская и Нижнетоемская волости вошли в состав Сольвычегодского уезда вновь образованной Вологодской губернии, а с июня 1918 г. – в состав Северо-Двинской губернии, выделившейся из Вологодской. По постановлению Президиума ВЦИК от 10 апреля 1924 года – в связи с новым районированием – все названные выше восемь волостей, вместе с Корниловской, вышедшей в 1902 г. из Тимошинской волости, давно тяготевших к древнему торговому селу Верхняя Тойма, и составили Верхнетоемский район.

14 января 1929 г. Верхнетоемский район вошел в состав Северного края, с 23 сентября 1937 года – в состав Архангельской области. В июне 2012 г. жители районного центра и близлежащих населенных пунктов отметили 875-летие со времени первого упоминания Тоймы в исторических документах.

* * *

Вот и закончились наши путешествия во времени по истории родного края. Надеюсь, что впереди у читателей новые встречи с удивительными и познавательными событиями старины глубокой, делающие жизнь ярче и осмысленнее.

Список литературы

Атаманов М.Г. Размещение воршудно-родовых групп // Микроэтнонимы удмуртов и их отражение в топонимии. Ижевск, 1980. С. 11, 89, 91.

Булатов В.Н. Русский Север. Книга первая. Заволожье (IX–XVI вв.). Архангельск, 1997.

Булатов В.Н. Русский Север: учебное пособие для вузов. М., 2006.

Греков Б.Д. Киевская Русь. 1953. С. 303–304.

Дранникова Н.В. Чудь в русской традиции Архангельского Севера. Архангельск, 2008.

Евсюгин А.Д. Ненцы Архангельской тундры. Архангельск, 1979.

История, культура, традиции коренного населения и промысловое освоение северных регионов: материалы научно-практической конференции. Нарьян-Мар, 2006.

Криничная Н.А. Предания Русского Севера. СПб, 1991.

Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. Архангельск, 1978.

Лащук Л.П. Формирование народности коми. М., 1972. С. 70.

Насонов А.Н. Русская земля и образование территории древнерусского государства. М., 1951.

Памятники Великого Новгорода и Пскова: сборник документов. М., 1935.

Пименов В.В. Вепсы. М.–Л., 1965.

Попов А.И. Названия народов СССР. 1973. С. 107.

Серебренников Б.А. Волго-Окская топонимия на территории Европейской части СССР // Вопросы языкознания. 1955. № 6.

Тунгусов А.А. Мой Верхнетоемский район. Архангельск, 2001.

Тунгусов А.А. Трагедия на земле Ненецкой // Нарьян-на вындер. 2001.

Фёдорова М.Е., Сумкина Т.А. Хрестоматия по древней литературе М., 1986. С. 65.

Хлобыстин Л. Откуда пошла быть земля Ненецкая. Нарьян-Мар. 1997.

Хомич Л.В. Ненцы. СПб, 1994.

Эпические песни ненцев. М., 1965.

ТУНГУСОВ
Александр Александрович

ПРОЩАЙ, ЗАГАДОЧНАЯ БИАРМИЯ

Редактор *В.А. Тунгусов*
Редактор-корректор *О.А. Иванов*
Набор *Н.М. Севастьяновой*

Подготовка списка литературы,
оформление ссылок, примечаний, цитат в авторской редакции.

На обложке картина А.М. Васнецова «Северный край» (в обработке)
с сайта wikipedia.org

Подписано в печать 24.01.2014. Формат 70х108 1/32. Бумага офисная.
Печ. л. 2,2. Тираж 100 экз. Заказ № 7.

Издательство «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 650-670.

Типография «КИРА»
163061, г. Архангельск, ул. Поморская, 34, тел. 65-47-11.
e-mail: oookira@atnet.ru